

УДК 347.77+347.78
DOI 10.52452/19931778_2021_2_98

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

© 2021 г.

А.А. Богустов

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Республика Беларусь

bogustow@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2021

Целью статьи является анализ механизмов взаимодействия актов международного права и модельных законов в процессе регламентации отношений интеллектуальной собственности. При проведении исследования использовались такие общенаучные методы познания, как наблюдение, описание, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также частнонаучные методы – формально-юридический, сравнительно-правовой, системный. Сделаны выводы о вовлеченности модельного законодательства об интеллектуальной собственности в процессы правовой инфильтрации, об отличиях в степени воздействия международного права на модельное законодательство в зависимости от технико-юридических характеристик международных конвенций, отсутствии строгой детерминации нормами международного права содержания модельного законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, модельное законодательство, унификация, гармонизация.

Законодательство об интеллектуальной собственности вовлечено в процессы унификации и гармонизации права, проходящие как на универсальном, так и региональном уровнях. На постсоветском пространстве это связано с деятельностью региональных интеграционных объединений, преследующих помимо прочего цель дальнейшего развития правового регулирования в области авторского права и права промышленной собственности. Например, в предисловии к «Глоссарию модельного законодательства для государств – участников СНГ в области интеллектуальной собственности» говорится, что «задачи, связанные с переходом на путь инновационного развития экономики, проблемы совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности приобретают стратегическое значение» [1].

Значимость подобных объединений для развития правового регулирования в указанной области признается и современной доктриной. Например, М.В. Шугуровым отмечается, что «достижение согласованных действий в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, а также коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них является важным направлением сотрудничества государств на постсоветском пространстве, в частности, в рамках СНГ» [2, с. 82]. Справедливой представляется и точка зрения Р.А. Курбанова, который, характеризуя процессы интеграции на постсо-

ветском пространстве, обращал внимание на то, что «одним из важнейших направлений сотрудничества стран в рамках региональных объединений являются вопросы охраны интеллектуальных прав и защиты интеллектуальной собственности» [3, с. 82].

При этом независимо от того, осуществляется ли регламентация отношений интеллектуальной собственности на универсальном либо региональном уровне, основным источником правового регулирования является международный договор. Можно согласиться с тем, что «по количеству заключенных международных договоров право интеллектуальной собственности занимает первое место среди других областей гражданского права» [4, с. 92]. Большое число международных соглашений в этой области и широкий круг регулируемых ими отношений обусловлены юридической природой права интеллектуальной собственности. Весьма точным представляется замечание о том, что значимость международных конвенций в данной сфере «существенно возрастает в силу территориального характера исключительных (имущественных) прав на объекты интеллектуальной собственности» [5, с. 8].

Но сотрудничество государств в области охраны и защиты интеллектуальной собственности не ограничивается лишь подготовкой и принятием международных договоров. В настоящее время формой международного взаимодействия в указанной сфере выступает также

создание разного рода типовых (модельных, рекомендательных) законодательных актов. Подобные документы могут разрабатываться в процессе деятельности универсальных международных организаций. Примером может служить Тунисский типовой закон по авторскому праву для развивающихся стран 1976 г., принятый «на встрече Комитета правительственных экспертов, созванной правительством Туниса при поддержке ВОИС и ЮНЕСКО» [6, с. 242–243]. Однако наиболее активно такая работа проводится в рамках региональных интеграционных объединений. Например, Р.И. Ситдикова, рассматривая проблематику международной охраны авторских прав, указывает, что «в 90-х годах XX в. активно стали разрабатываться и правовые акты в рамках региональных экономических сообществ, которые не носят обязательного характера, ...но служат определенными ориентирами развития национальных законодательств в области авторского права» [7, с. 446].

По числу принятых рекомендательных документов и кругу охватываемых ими вопросов среди региональных объединений выделяется СНГ. В рамках этой организации предпринята попытка создания комплексного регулирования отношений интеллектуальной собственности на основе модельных законов. К числу рекомендательных актов, разработанных Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ, относятся раздел V («Интеллектуальная собственность») части третьей модельного Гражданского кодекса [8], Модельный кодекс интеллектуальной собственности [9], модельные законы об авторском праве и смежных правах [10], об охране прав на научные открытия [11], о коммерческой тайне [12], о фирменных наименованиях [13], о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий [14]. В целях обеспечения единства используемой терминологии также были утверждены упомянутый ранее глоссарий модельного законодательства для государств – участников СНГ в области интеллектуальной собственности и комментариев к модельному закону «О коммерческой тайне» [15].

Само перечисление названных выше модельных законов приводит к выводу, что на отношения, которые они стремятся урегулировать, зачастую распространяется и действие международных конвенций по вопросам авторского права и права промышленной собственности, что порождает вопрос о механизмах взаимодействия подобных актов. Решение этой проблемы и является целью настоящей статьи.

Сотрудничеству государств в сфере защиты и охраны интеллектуальной собственности в

рамках региональных интеграционных объединений наукой права в последние годы уделяется достаточно большое внимание. В качестве примера можно упомянуть работы А.С. Галиакберова [16], С.А. Жерягина [17], Р.А. Курбанова [3], М.В. Шугурова [2;18], И.В. Шугуровой [19] и многих других авторов. Не умаляя значимости указанных выше трудов, следует отметить, что они посвящены главным образом организационным и публично-правовым аспектам регионального сотрудничества государств по вопросам интеллектуальной собственности и в силу предмета исследования не затрагивают проблематику модельного законодательства, существующего в данной сфере. В свою очередь, автор настоящей статьи в своих более ранних работах обращался к анализу рекомендательных законов для государств-участников СНГ в сфере интеллектуальной собственности, но в этих случаях анализировалось содержание указанных актов и проблемы их взаимодействия с национальным законодательством государств-членов [20; 21]. Сказанное свидетельствует о том, что юридическая наука пока не уделила серьезного внимания рассматриваемой в настоящей статье проблеме.

Для достижения цели настоящей статьи автор использовал комплекс обще- и частнонаучных методов познания. При проведении исследования были использованы такие общенаучные методы, как наблюдение, описание, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, системный.

Очевидно, что правила, содержащиеся в международных соглашениях, оказывают значительное влияние на содержание как рекомендательных, так и национальных законов об интеллектуальной собственности. Но степень воздействия международных конвенций на модельное законодательство далеко не одинакова. Это связано с отличиями в порядке действия международных договоров, которые «применяются к правоотношениям в сфере интеллектуальной собственности либо непосредственно, либо путем издания для их применения внутригосударственных актов, когда это прямо предусмотрено самим международным договором» [5, с. 10].

Представляется, что воздействие международно-правовых норм на содержание модельного законодательства будет максимальным, когда для реализации правил международной конвенции требуется разработка и принятие специального нормативного акта. В этой ситуации модельное законодательство участвует в процессе правовой инфильтрации, который состоит в ин-

корпорации «правовых норм, содержащихся в международных актах (договорах, конвенциях, декларациях) и в национальных нормативно-правовых актах одного государства, во внутригосударственное право конкретного другого государства определенными способами» [22, с. 9].

Этот процесс с наибольшей очевидностью обнаруживается в модельных законодательных актах для государств-участников СНГ по вопросам авторского права. Например, в литературе указывается, что Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений базируется на трех основных положениях: «Во-первых, устанавливается так называемый национальный режим... Во-вторых, такой национальный режим не зависит от выполнения каких-либо формальностей... В-третьих, предоставление охраны не зависит от существования охраны или срока ее действия в стране происхождения произведения» [23, с. 60].

Сходные принципы положены в основу механизма правового регулирования, закрепленного в Модельном законе об авторском праве. Принцип национального режима отражен в подп. «в» п. 1 ст. 5, из которого следует, что авторское право в силу международного договора должно распространяться и на произведения, созданные иностранцами и обнародованные за границей. Принцип автоматического предоставления охраны закрепляется в ч. 1 п. 1 ст. 9 упомянутого закона, которая устанавливает, что авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания и не требует соблюдения каких-либо формальностей. Принцип независимости охраны проявляется в п. 3 ст. 5. Он состоит в том, что предоставление охраны произведению в соответствии с международными договорами осуществляется в отношении произведений, которые не перешли в общественное достояние в стране происхождения произведения вследствие истечения в такой стране срока действия авторского права и которые не перешли в общественное достояние в стране предоставления охраны вследствие истечения ранее предоставленного срока действия авторского права.

Влияние Бернской конвенции на Модельный закон об авторском праве не ограничивается лишь восприятием последним основополагающих начал правового регулирования авторско-правовых отношений. При характеристике этой конвенции в литературе отмечается, что в ней «обеспечивается наиболее высокий уровень охраны авторского права» [24, с. 514]. Эти стандарты находят отражение и в положениях модельного законодательства. Примером является установление сроков охраны имуществен-

ных прав автора. Согласно Бернской конвенции минимальный срок такой охраны составляет всю жизнь автора и 50 лет после его смерти. Модельный закон об авторском праве не только воспринимает это правило, но и удлиняет сроки охраны до 70 лет после смерти автора (ч. 1 п. 1 ст. 23).

Правовая инфильтрация модельным законодательством положений Бернской конвенции обусловлена ее характером. Можно согласиться с М.М. Богуславским, который указывал, что в ней «значительное место занимают нормы материального права. В конвенции устанавливаются определенные единые минимальные права в отношении охраняемых произведений во всех странах – членах Союза» [25, с. 125–126]. То есть, основываясь на принципе национального режима, Бернская конвенция, устанавливая объем прав иностранных авторов, фактически закрепляет его же и за отечественными авторами. В результате этого, становясь участником Бернской конвенции, государство вынуждено вносить изменения в национальное законодательство. Модельные законодательные акты позволяют облегчить этот процесс путем выработки единого механизма проведения подобных трансформаций. В частности, оно дает возможность обеспечить сходство применяемых в национальном законодательстве понятий, не отходя при этом от базовых начал международных конвенций. Это направлено на сохранение общности национального права государств-членов в процессе имплементации правил международных договоров, при котором «дословное воспроизведение таких норм, чаще всего представляющих собой компромисс между терминами и понятиями, взятыми из права разных стран, а то и из разных правовых систем, невозможен и даже вреден. Поэтому, за редкими исключениями, международные унификационные договоры не требуют дословного воспроизведения унифицированных норм в национальных законах» [26, с. 153].

Одновременно следует обратить внимание на то, что модельное законодательство для государств-участников СНГ содержит минимальное количество предписаний, направленных на гармонизацию правового регулирования отношений промышленной собственности. Например, лишь отдельные правила, касающиеся объектов этого права, включены в Модельный кодекс интеллектуальной собственности.

Практически полное отсутствие внимания модельного законодательства к проблемам правового регулирования отношений промышленной собственности во многом объясняется характером международных соглашений в данной сфере. Можно согласиться с тем, что междуна-

родные договоры в этой области «могут быть подразделены на три категории: договоры, устанавливающие общие принципы и нормы по международной охране объектов промышленной собственности; договоры, облегчающие получение охраны объектов промышленной собственности; договоры, учреждающие международные классификационные системы» [27, с. 93].

Анализ международно-правовых источников приводит к заключению о том, что подавляющее число соглашений направлены либо на упрощение порядка предоставления охраны техническим решениям и средствам индивидуализации, либо на установление систем классификации. Но подобные договоры являются самоисполнимыми, что делает излишним внесение изменений и дополнений в национальное законодательство и, соответственно, разработку модельных актов в данной области.

Говоря о воздействии международно-правовых норм на модельное законодательство для государств-участников СНГ об интеллектуальной собственности, следует учитывать, что такое влияние не является абсолютным. Это вызвано «неполнотой конвенционного регулирования» [28, с. 17] – проблемой, возникающей в процессе использования международных договоров для унификации норм частного права (включая и сферу интеллектуальной собственности). Такая неполнота может иметь несколько проявлений. Во-первых, ни одно международное соглашение не имеет всеобъемлющего характера, охватывающего все без исключения аспекты отношений, складывающихся по поводу определенного объекта интеллектуальной собственности. Во-вторых, международные соглашения заключены в отношении далеко не всех объектов интеллектуальной собственности, признаваемых национальным законодательством. Это приводит к тому, что модельное законодательство в данной области зачастую выходит за рамки, установленные нормами международного права.

Например, в международных конвенциях в области авторского права отсутствуют правила, касающиеся договоров, оформляющих обращение исключительных прав. Восполнить данный пробел стремится Модельный закон об авторском праве (ст. 26–29), содержащий правила об авторском договоре, признаваемом единственным способом передачи исключительных прав. Модельный кодекс интеллектуальной собственности помимо авторского договора (ст. 101–103) допускает возможность заключения договора заказа о создании и использовании объектов интеллектуальной собственности, включая объекты авторского права (ст. 107).

Правовая доктрина, характеризуя значение модельного законодательства, признает, что «одним из важнейших условий обеспечения высокой эффективности и реальной результативности такого вида акта является его всестороннее и последовательное научное обоснование, обуславливающее использование современных законотворческих технологий» [29, с. 140]. Однако проблемой модельного законодательства является то, что оно в ряде случаев по своим технико-юридическим характеристикам и несоответствию социально-экономическим потребностям развития общества не способно исполнять роль нормативно-ориентирующего стандарта для формирования и совершенствования национальных правовых систем. Рассматривая авторский договор в качестве основного, модельное законодательство не учитывает, что это входит в противоречие с универсальными тенденциями развития правового регулирования в указанной области. Национальное законодательство большинства стран не признает возможности существования такого договора. С.А. Судариков справедливо указывает, что «продолжающееся использование термина ‘авторский договор’ в законодательстве об авторском праве некоторых стран с переходной экономикой – это анахронизм, оставшийся в наследство от законодательства Советского Союза» [30, с. 256]. Разработка модельного законодательства без учета современных тенденций развития авторского права приводит к тому, что предложенная в рекомендательных актах концепция зачастую не находит отражения в национальном законодательстве. Так, предлагаемый механизм передачи имущественных прав автора в настоящее время отвергается правом Беларуси и России.

Модельное законодательство также разрабатывается в областях, не получивших комплексного регулирования на международном уровне. Примером могут служить рекомендательные законодательные акты об охране прав на научные открытия, о коммерческой тайне, о фирменных наименованиях.

Однако подобные попытки гармонизировать национальное законодательство об интеллектуальной собственности вне рамок норм международных соглашений далеко не всегда бывают эффективными. Например, Модельный закон об охране прав на научные открытия не оказал какого-либо влияния на национальное гражданское право государств бывшего СССР. Единственной страной постсоветского пространства, сохранившей в национальном законодательстве положения об охране научных открытий, является Украина (ст. 457 – 458 ГК Украины).

Особенности общественно-политического развития постсоветского пространства порожд-

дают еще один специфический аспект взаимодействия норм международных соглашений об авторском праве и модельного законодательства для государств-участников СНГ. Рекомендательные акты, построенные на основе положений международных конвенций, опосредованно способствуют восприятию международно-правовых норм законодательством так называемых «новейших» (т.е. частично признанных и непризнанных) государств. То есть модельное законодательство фактически расширяет территориальные границы действия правил международных соглашений. Например, анализ законов Абхазии [31] и Южной Осетии [32] об авторском праве и смежных правах позволяет сделать вывод, что они по структуре и содержанию лишь незначительно отличаются от Модельного закона об авторском праве. Построение новейшими государствами Евразийского региона своего законодательства об авторском праве на основе модельного закона, с одной стороны, создает потенциал для их присоединения (пусть даже одностороннего) к системе международной охраны авторского права, что должно еще раз подчеркнуть суверенность этих образований. Но одновременно применение новейшими государствами модельных законодательных актов позволяет решить и политико-правовую задачу сохранения общности с правовыми системами государств-участников СНГ, что создает возможность для дальнейшего участия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Процесс правовой инфильтрации в сфере регламентации отношений интеллектуальной собственности может охватывать не только национальное, но и модельное законодательство, которое облегчает процесс имплементации норм международного права в национальные правовые системы путем выработки единого механизма осуществления их трансформации.

2. Степень воздействия международного права на модельное законодательство об интеллектуальной собственности существенно отличается в зависимости от технико-юридических характеристик международных конвенций. Наибольшее воздействие на содержание модельного законодательства способны оказать несамоисполнимые международные договоры, примером чему служит Модельный закон для государств-участников СНГ об авторском праве и смежных правах.

Содержание модельного законодательства об интеллектуальной собственности не является строго детерминированным нормами междуна-

родного права. Оно способно выходить за рамки, установленные международными конвенциями. Однако модельное законодательство в этих случаях зачастую не является эффективным, поскольку по своим технико-юридическим характеристикам и несоответствию социально-экономическим потребностям общества оно не способно исполнять роль нормативно-ориентирующего стандарта для формирования и совершенствования национальных нормативных актов об интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Глоссарий модельного законодательства для государств – участников СНГ в области интеллектуальной собственности: Приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 мая 2012 г. № 37–17 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2012. № 55.
2. Шугуров М.В. Право интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза: системно-правовой подход // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 82–99.
3. Курбанов Р.А. Вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на евразийском пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 82–86.
4. Крупко С.И. Роль международных договоров в унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 3. С. 92–102.
5. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений). М.: Статут, 2017. 768 с.
6. Интеллектуальная собственность. Основные материалы / Пер. с англ. под общ. ред. Л.Б. Гальперина. Ч. 2. Гл. 8–13. Новосибирск: Наука, 1993.
7. Ситдикова Р.И. Участие Российской Федерации в современной системе международных договоров в сфере охраны интеллектуальной собственности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн. 2. С. 443–457.
8. Раздел V «Интеллектуальная собственность» части третьей модельного Гражданского кодекса для государств-участников СНГ от 16 июня 2003 г. № 21-7 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2003. № 31.
9. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ от 7 апреля 2010 г. № 34-6 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2010. № 47.
10. Модельный закон об авторском праве и смежных правах от 18 ноября 2005 г. № 26-13 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2006. № 37.

11. Модельный закон об охране прав на научные открытия от 7 апреля 2010 г. № 34–9 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2010. № 47.
12. Модельный закон о коммерческой тайне от 23 ноября 2012 г. № 38–22 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2012. № 56.
13. Модельный закон о фирменных наименованиях от 29 ноября 2013 г. № 39–13 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2014. № 60. Ч. 2.
14. Модельный закон о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий, принят 7 декабря 2002 г. № 20–13 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2003. № 30. Ч. 2.
15. Комментарий к модельному закону «О коммерческой тайне»: Приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 29 ноября 2013 г. № 39-15 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2014. № 60. Ч. 2.
16. Галиакберов А.С. Региональные интеграционные образования и их влияние на право интеллектуальной собственности // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 175–178.
17. Жерягин С.А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 82–88.
18. Шугуров М.В. ЕАЭС: динамика интеграции в сфере интеллектуальной собственности в контексте цифровых трансформаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2019. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30405.
19. Шугурова И.В. Гармонизация права интеллектуальной собственности в условиях евразийской экономической интеграции: основные достижения и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 104–109.
20. Богустов А.А. Отличительные черты модельного законодательства для государств – участников СНГ о праве интеллектуальной собственности // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. 2016. Вып. 4. С. 103–107.
21. Богустов А.А., Глонина В.Н., Рожкова М.А., Семенова А.А. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: Монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.
22. Мельниченко Т.А. Теоретические и нормативные основания правовой инфильтрации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 26 с.
23. Интеллектуальная собственность. Основные материалы / Пер. с англ. под общ. ред. Л.Б. Гальперина. Ч. 1. Гл. 1–7. Новосибирск: Наука, 1993. 189 с.
24. Липщик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. 788 с.
25. Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях: Международная охрана произведений литературы и науки. М.: Наука, 1973. 336 с.
26. Гарибян А.С. Имплементация норм Парижской конвенции об охране промышленной собственности в российское законодательство // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 152–154.
27. Толочко О.Н. Международная охрана интеллектуальной собственности. Гродно: ГрГУ, 2008. 179 с.
28. Смирнов А. Международное частное право. Вильнюс: ЕГУ, 2010. 78 с.
29. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. Одесса: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2008. 504 с.
30. Судариков С.А. Авторское право. М.: Проспект, 2011. 464 с.
31. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Абхазия от 16 января 2006 г. № 1227-с-XIV. URL: <https://tppra.org/news/documents/zakon-ob-avtorskom-prave-i-smeznykh-pravakh-199.html> (дата обращения: 24.01.2021).
32. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Южная Осетия от 12 декабря 2012 г. URL: <https://ugo-osetia.ru/politika/ofitsialno/postanovlenie-parlamenta-respubliki-yuzhnaya-osetiya-124> (дата обращения: 24.01.2021).

PROBLEMS OF INTERACTION OF INTERNATIONAL TREATIES AND MODEL LEGISLATION ON INTELLECTUAL PROPERTY FOR THE CIS STATES

A.A. Bogustov

The purpose of the article is to analyse the mechanisms of interaction between acts of international law and model laws in the process of regulating intellectual property. General scientific methods of knowledge such as observation, description, method of analysis and synthesis, induction and deduction, as well as ‘private’-scientific methods as formal-legal, comparative-legal, systemic, were used in the research. Conclusions reached on the involvement of model intellectual property law in the processes of legal infiltration, on the extent to which international law has influenced model law, depending on the technical legal characteristics of international conventions and the absence of a rigid determination of the content of model legislation by international law.

Keywords: intellectual property, model law, unification, harmonization.

References

1. Glossary of model legislation for CIS member States in the field of intellectual property: Addendum to the resolution of the Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 17 May 2012. No 37–17 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2012. No 55.
2. Shugurov M.V. Intellectual property law of Eurasian economic union: systemic-legal approach // *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2019. No 4 (129). P. 82–99.
3. Kurbanov R.A. Issues of protection and enforcement of intellectual property rights in the eurasian space // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No 6. P. 82–86. DOI: 10.24411/2073-0454-2018-10014.
4. Krupko S.I. The role of international treaties in the unification and harmonization of intellectual property rights // *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2015. No 3. P. 92–102.
5. Rozhkova M.A., Afanasyev D.V. International treaties in the field of intellectual property (current overview of multilateral agreements). Moscow: Statute, 2017. 768 p.
6. Intellectual property. Basic materials / Translated from English under the general editorship of L.B. Galperin. Part 2. Chapters 8–13. Novosibirsk: Science, 1993. 176 p.
7. Sitdikova R.I. Participation of the Russian Federation in the modern system of international treaties in the field of intellectual property protection // *Notes by Kazan University. Series: Humanities*. 2016. Vol. 158. Book 2. P. 443–457.
8. Civil Code, Part 2, Division V «Intellectual Property». Model: recommendation legislative act of the Commonwealth of Independent States, 16 June 2003, No 21-7 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2003. No 31.
9. Intellectual Property Code. Model: recommendation legislative act of the Commonwealth of Independent States, 07 Apr. 2010, No 34-6 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2010. No 47.
10. Copyright and Related Rights Act. Model: recommendation legislative act of the Commonwealth of Independent States, 18 Nov. 2005, No 26–13 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2006. No 37.
11. Protection of the Rights to Scientific Discovery Act. Model: recommendation legislative act of the Commonwealth of Independent States, 07 Apr. 2010, No 34–9 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2010. No 47.
12. Trade secrecy act. Model: recommendation legislative act of the Commonwealth of Independent States, 23 Nov. 2012, No 38–22 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2012. No 56.
13. Trade names act. Model: recommendation legislative act of the Commonwealth of Independent States, 29 Nov. 2013, No 39–13 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2014. No 60. Part 2.
14. Act on the Exercise of State Rights over Intellectual Property in the Field of Science and Technology. Model: recommendation legislative act of the Commonwealth of Independent States, 07 Dec. 2002, No 20–13 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2003. No 30. Part 2.
15. Comment to the Model legislative act «Trade secrecy act»: Addendum to the resolution of the Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States, 29 Nov. 2013, No 39–15 // Information bulletin of Interparliamentary Assembly of member nations of the Commonwealth of Independent States. 2014. No 60. Part 2.
16. Galiakberov A.S. Regional Integration Units and Their Impact on the Right for Intellectual Property // *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2012. No 3. P. 175–178.
17. Zheryagin S.A. The mechanism for the protection of intellectual property rights within the framework of the Eurasian Economic Union. Current state and methods of improvement // *Economic problems and legal practice*. 2017. No 3. P. 82–88.
18. Shugurov M.V. EAEU: integration dynamics in the sphere of intellectual property within the context of digital transformations // *International Law and International Organizations*. 2019. No 3 [Electronic resource]. Address: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30405 (Date of access: 24.01.2021). DOI: 10.7256/2454-0633.2019.3.30405.
19. Shugurova I.V. Harmonization of intellectual property law within the framework of eurasian economic integration: main achievements and perspectives // *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2015. No 6 (107). P. 104–109.
20. Bogustov A.A. Distinctive features of the model law for the states – participants of the CIS on the law of intellectual property // *BarSU Herald. Series: Historical Sciences and Archeology. Economics. Law*. 2016. No 4. P. 103–107.
21. Rozhkova M.A. et al. The Civil Concept of Intellectual Property in the Russian Legal System. Moscow: Statute, 2018. 271 p.
22. Melnichenko T.A. Theoretical and normative bases of legal infiltration. Volgograd, 2006. 26 p.
23. Intellectual property. Basic materials. Part 1. Chapters 1–7. Novosibirsk: Nauka, 1993. 189 p.
24. Lipcik D. Copyright and related rights. Moscow: Ladomir; UNESCO Press, 2002. 788 p.
25. Boguslavsky M.M. Copyright issues in international relations: International protection of literary and scientific works. Moscow: Nauka, 1973. 336 p.
26. Garibyan A.S. Implementation of the norms of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property in Russian legislation // *Cultural analyst*. 2010. No 18. P. 152–154.
27. Tolochko O.N. International Protection of Intellectual Property. Grodno: GrSU, 2008. 179 p.
28. Smirnov A. Private international law. Vilnius: EHU, 2010. 78 p.

29. Behrouz H. Comparative Law. Odessa: Fenix; Moscow: TransLit, 2008. 504 p.

30. Sudarikov S.A. Copyright. Moscow: Prospekt, 2011. 464 s.

31. Copyright and Related Rights Act of the Republic of Abkhazia, 16 Jan. 2006, No 1227-c-XIV [Electronic resource]. Address: [https://tppra.org/news/docu](https://tppra.org/news/documents/zakon-ob-avtorskom-prave-i-smeznykh-pravakh-199.html)

[ments/zakon-ob-avtorskom-prave-i-smeznykh-pravakh-199.html](https://tppra.org/news/documents/zakon-ob-avtorskom-prave-i-smeznykh-pravakh-199.html) (Date of access: 24.01.2021).

32. Copyright and Related Rights Act of the Republic of South Ossetia, 12 Dec. 2012 [Electronic resource]. Address: <https://ugo-osetia.ru/politika/ofitsialno/postanovlenie-parlamenta-respubliki-yuzhnaya-osetiya-124> (Date of access: 24.01.2021).